К вопросу развития спорных регионов

Маринцев Леонид Сергеевич
аспирант, Московский архитектурный институт (государственная академия), marincev.leonid@gmail.com

Геополитические процессы все чаще находят отражение в смежных дисциплинах, таких как градостроительство и экономическая география. Разногласия между государствами сопровождаются вооруженными конфликтами, которые оказывают прямое влияние на градостроительные структуры. Наибольшая зависимость таких процессов заметна на примерах спорных регионов, которых в современном мире насчитывается более двух десятков. Не смотря на принадлежность к региону, статус – самоопределившийся или в составе государства, они имеют схожий генезис и обладают близкой градостроительной и социально-экономической проблематикой: изолированное развитие от внешних пространственных связей, социальный и экономический упадок, отток населения. Катализаторами появления спорных регионов становятся противоречия между странами, в основе которых лежат противоположно-направленные взгляды к политическому устройству, исторических споры о принадлежности территории и религиозные противоречия. Помимо общих они обладают огромным пластом проблем, связанных с ментальным состоянием проживающего населения, его сознанием, общей культурно-национальной и гражданско-этнической картиной. Таким образом общие вопросы расселения на спорных территориях затрагивают не только градостроительные, но и философские аспекты. Поэтому целью данной статьи является выявление и изучение проблематики их развития с точки зрения различных философских концепций.

Ключевые слова: спорные регионы, система расселения, геополитический конфликт, постконфликтное восстановление, философские аспекты развития территорий.

Введение. Генезис и общие проблемы развития спорных территорий

Геополитические конфликты существовали на протяжении всей мировой истории. Международный геополитический конфликт — это столкновение противоположных геополитических интересов народов (этносов), государств или объединений государств. Международные геополитические конфликты могут проявляться в форме политического, экономического, военного, межнационального, межконфессионального противостояния. В своем большинстве причинами подобного рода конфликтов являются этнические, религиозные, политические разногласия между странами, а также территориальные споры [9].

В новейший истории самыми крупными проявлениями геополитических конфликтов стали две Мировые войны. В их генезисе лежат диаметрально противоположные идеологические векторы развития групп государств. Неизбежно в обоих случаях, результатом зародившихся «противостояний» между странами стал открытый военный конфликт, который в конечном итоге привел к появлению масштабных градостроительных, социально-экономических, демографических проблем, а также переустройству государственных границ. Последний процесс привел к появлению отдельной категории пограничных пространств – спорных территорий [4].

Геополитические конфликты порождали и более локальные военные столкновения. Например, на территориях государств бывшего социалистического лагеря. В результате распада СССР в 1991 году, изменения социалистического строя в странах Европы, бывшие республики стали независимыми государствами, а крупнейшие государства распались. В следствии данных событий появилась проблема территориальной принадлежности отдельных пограничных территорий. Так в Сербии, Грузии это привело к открытым военным действиям в борьбе за землю. Однако, нельзя однозначно заявить, что любой геополитический конфликт приводит к вооруженным столкновениям. Проявления таких конфликтов происходит по-разному. Это может быть скрытый конфликт (так называемая предконфликтная стадия); конфликт, находящийся в стадии «замороженного состояния». Одной из причин локальных конфликтов, как и масштабных является территориальных спор, а итогом – появление спорных территорий по результатам этих конфликтов.

В результате военных столкновений появляются спорные участки, территории или даже целые регионы. Наглядным примером в современной истории является ситуация с Республикой Абхазия. Локальный геополитический конфликт, возникший на фоне внутренних этнический противоречий Грузии, привел к вооруженному конфликту и в конечном итоге отделению Абхазии в самостоятельное государство. При этом сейчас конфликт не является разрешенным, поскольку лишь несколько государств признают территориальную независимость республики от Грузии, что свидетельствует о «замороженном» состоянии конфликта. На примере Абхазии наглядно заметена проблематика, связанная с развитием градостроительной структуры территории спорного региона – векторность развития системы расселения в сторону России, нарушение территориальной целостности региона, упадок пограничных с Грузией территорий. Сюда же относится и сложность посконфликтного восстановления инфраструктуры, в том числе в условиях внутреннего экономического кризиса и внешней экономической блокады территории со стороны Грузии. Данные аспекты являются причиной оттока населения из республики и отсутствия новых экономических «точек роста».

Геополитический конфликт может привести и появлению менее крупных спорных участков. Например, локальные участки, в том числе острова, на линии государственной границы Хорватии и Сербии, расположенные вдоль реки Дунай [8]. Сложность определения трассировки государственной границы по реке привела к появлению территориального спора. Однако, данный конфликт не выражается открытыми военными столкновениями, а решается посредством дипломатического урегулирования между сторонами. При этом, в следствие небольшого количества населения проживающих на территории, определение градостроительной проблематики не представляется возможным.

Процессы детерриторизации

Неоднозначные проблемы спорных регионов, с одной стороны говорящие о неустойчивости, непривычности и хаотичности развития во всех сферах бытия, с другой – о многослойности и многоуровневости объекта и предмета исследования, делают возможным рассмотрение процессов их развития с точки зрения идей постструктурализма.

Главным здесь выступает процесс детерриториализации, посредством которого социальные отношения, называемые территорией, изменяют, мутируют или разрушают их текущую организацию и контекст [1,10]. Она оказывает прямое влияние на появление конфликтных ситуаций и обострение градостроительных проблем, вызванных спорным статусом регионов. Детерриториализация создает неопределенность, как в статусе, так и векторе градостроительного развития территории. Она ослабляет устойчивость систем, экономическую эффективность регионов, социокультурную целостность и идентичность территорий. Это приводит к утрате устойчивости систем расселения.

Процесс детерриториализации, порождает дилемму о противоположности развития градостроительных систем, как в контексте системы расселения, так и в статусе спорных регионов. С одной стороны – многоуровневость и многослойность проблемы создает необходимость четкого соподчинения отдельных его элементов между собой по вертикали, с другой – необходимость взаимодействия систем расселения в горизонтальной плоскости.

Это касается и самого статуса спорного региона. С одной стороны – его существование может быть независимым, поскольку существует блок противоречий между странами, предметом спора которых он является. С другой стороны – сможет ли он существовать автономно, независимо от других структур? Ответы на данные вопросы частично содержатся в понятиях и концепциях «ризомы» и «ничейной земли», где прослеживается взаимосвязь между понятиями «система расселения» и «спорная территория».

Уровни организации и компоненты систем расселения

В структуре объекта и предмета исследования прослеживается четкая иерархическая связь между основными его элементами. Можно определить следующие иерархические цепочки в системе макро-мезо-микро масштабов (от большего к меньшему):

Система расселения страны – система расселения региона – планировочная структура поселения.

Конфликтный регион – конфликтная область на пограничной территории – спорная территория вблизи государственной границы.

Пограничная зона – приграничный район – линия государственной границы.

В широком контексте, главным изучаемым объектом является система расселения страны, в более мелком – системы расселения отдельных регионов [3]. Система расселения представляет собой территориально целостную и функционально взаимосвязанную совокупность поселений [5, с.173].

Иерархичность прослеживает и в интеграционном процессе, который во многом определяет вектор планировочного развития спорных регионов. Например, на межнациональном уровне это развитие связей между государствами. На национальном - связность между регионами в границах одного государства. Следующая ступень - региональная интеграция, между отдельными регионами и между отдельными частями одного региона. Низшей ступенью является интеграция на уровне системы городских и сельских поселений.

Классификация в соответствии с масштабом, говорит о развитых «вертикальных» связях внутри систем расселения. Однако, как и любая устойчивая структура, градостроительная система должна обладать развитыми «горизонтальными» связями. Данное условие отчетливо прослеживает в ключевом понятии философии постструктурализма и постмодернизма - «ризома», введенным Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари в 1970-х годах.

Ризомоподобные градостроительные структуры

Понятие «ризома» происходит из ботаники, где оно обозначает подземный стебель, который распространяется горизонтально и порождает новые растения [6]. В качестве метафоры ризома используется для описания нелинейных, гибких и многоуровневых систем, в которых любая точка может быть соединена с любой другой, а пути между точками могут меняться и адаптироваться.

В градостроительстве концепция ризомы, или «ризомного подхода» предполагает создание градостроительной системы, имеющей развитые горизонтальные связи между ключевыми элементами. Данная система не подчинена жесткой иерархической модели и обладает гибкой, динамичной и нелинейной структурой [7]. Ризоматический подход позволяется создавать систему, основанную на принципе взаимодополнения (или симбиотических связей) между основными элементами. Например, поселения в системе могут иметь монофункцию (производство, логистика, транспортных хаб, рекреация и т.д.). Отдельно они не могут существовать, однако объединенные планировочными связями данные элементы представляют целостную, взаимодополняющую друг друга систему. Отличительной особенностью здесь будет является невыраженность центра (в этом и есть отличие понятий «ризомы» и «системы расселения»).

Применительно к более мелкому, поселенческому масштабу, концепция ризомы предполагает создание более динамических городских структур, не имеющих единого планировочного центра, но обладающих более разнообразной жилой средой. Подобный подход способствует развитию инфраструктуры, эффективно взаимодействующей внутри всей системы. Он прослеживается в идеях «дезурбанистов». Например, в концепции городов-садов Э. Говарда, где отсутствует единый планировочный центр, при этом небольшие по масштабу планировочные образования связаны в единую, взаимодополняющую друг друга динамичную и неограниченную в размерах структуру.

В контексте постконфликтного восстановления концепция ризомы может быть использована для создания более органичных градостроительных структур, гибких и устойчивых систем, в том числе защищенных от разрушения в случае «будущих конфликтных ситуаций». На постконфликтной территории нарушенными оказываются не только градостроительные структуры, но социокультурные и экономические. В таких условиях концепция ризомы может быть использована в целях устойчивого развития территорий поселений, где достигается баланс в развития экономических, социальных и экологических факторов.

Ризоматический подход способствует развитию синергии между различными группами населения, что является важной составляющей программы посконфликтного восстановления. В данном случае взаимодействие не только по вертикали (например, – государство – местное самоуправление – население), но и в горизонтальной плоскости. Такой подход взаимодействия в разных уровнях позволяет учесть не только потребности различных групп населения, но и обеспечить мирное сосуществование между ними. Особенно это важно для уязвимых сообществ, таких как беженцы или иные «перемещенные лица».

«Ничейная земля» в модели развития спорных территорий

Помимо локальных градостроительных проблем, которые образуются на территориях спорных или постконфликтных регионов, важным является их общий контекст существования. Одним из методов осмысления статуса и будущего вектора их развития может являться понятие «ничейной земли», которое представлено в работах Г. Гроция, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегеля, Ф. Ницше, Ж. Делеза. На данную концепцию можно посмотреть сразу с нескольких позиций, однако для анализа и сопоставления понятий «ничейной земли» и «спорной территории» стоит остановиться на понимании данных объектов как физических пространств, так и пространств, необходимых для осмысления философских проблем.

«Ничейная земля» или «Terra nullius» - латинское выражение, происходящее из римского права и буквально обозначающее: «земля, не принадлежащая никому; ничья земля» [2, с.38]. С одной, пространственно-географической, точки зрения данную концепцию можно рассматривать как «пустое пространство», которое необходимо захватить и использовать в интересах одной из сторон. То есть, ничейная земля рассматривается именно как физический объект.

С другой стороны, трактовка «ничейной земли» акцентирует немаловажный аспект для философского понимания пространства. Оно представляет собой область борьбы различных перспектив, интересов, интерпретационных моделей реальности, каждая из которых стремиться наделить тот или иной «топос» собственным смыслом. Данное понятие представляет собой целую область неоткрытых или неисследованных знаний.

Схожесть данных понятий заключается в стремлении достичь идеальной формы существования для себя, однако достигается данная цель совершенно противоположными методами. В случае ничейной земли - посредством отделения от чего-то целого и создания собственного, независимого и в последствии – не имеющего физических границ. Развитие спорной территории, наоборот направлено на скорейшую интеграцию с более крупным образованием, в конечном итоге призванную обеспечить совместное устойчивое развитие. Кроме того, обе категории несут в себе скрытый потенциал для развития. И если в случае ничейной земли он раскрывается за счет внутреннего саморазвития, то в спорной ситуации конечная цель достигается только при совместном существовании с более крупной структурой. В данном случае, спорная территория и вовсе может стать катализатором для ускоренного развития всей системы в целом. Однако, интерпретируя данное суждение с реальным градостроительным развитием возникает противоречивая ситуация. Наглядно это можно увидеть на примере с новыми регионами нашей страны – Донецкой и Луганской Народными Республиками.

Ретроспектива показывает, что в истории развития данных регионов можно выделить три этапа. Первый – предпосылки для существования в формате «ничейной земли», до 2014 года. Второй – фактически, развитие в статусе «ничейной» земли, или говоря языком правого поля – «самоопределившегося государства». Третий – после вхождения в состав России, территория уже де-факто не является спорной, но в то же время полностью не интегрирована с остальной частью нашей страны. Аналогичная ситуация происходит и в ситуации с Республикой Абхазия (пример уже приводился ранее). Оказавшийся в статусе «ничейной», уже в 2010-2020 года независимое государство все более тесно интегрируется с Россией. В этом и заключается противоречивость ситуации. Регионы, обретая независимость от более крупных структур, в конечном итоге стараются реинтегрироваться обратно.

В данной ситуации зависимой остаются и системы расселения регионов, которые в надежде сформировать идеальную модель развития за счет достижения идеала «ничейной земли», в конечном приходят к необходимости интеграции со смежными градостроительными системами. В этом случае, стоит повторно упомянуть необходимость «ризомного подхода», при котором формируются горизонтальные связи между взаимодополняющими друг друга подцентрами.

Можно отметить, что развитие спорных регионов в контексте ничейной земли, на практике не представляется возможным. Системы расселения спорных регионов занимают средний уровень в цепочке градостроительных структур. Подобная форма развития, слишком масштабна по своей концепции для небольших (в глобальном контексте градостроительных структур) регионов. Стремление обрести независимость, порождает множество проблем, которые самостоятельно данный регион просто не может решить. В этом случае наиболее правильным вектором их развития ставится интеграция или кооперация в системе с другими, схожими по масштабу структурами в

составе единого макрорегиона, что является отражением концепции «ризомного подхода».

Выводы

Значимую роль в осмыслении проблематики спорных территорий играют философские концепции постструктурализма и постмодернизма. Сущность понятия «ризома» позволяет сформировать представление о планировочной и функциональной структуре системы расселения. Схожесть градостроительных систем с бионической системой, дают вывод о необходимости формирования горизонтальных симбиотических связей между структурными элементами.

Значение понятия «ничейной земли», которое с одной стороны описывает отвержение принадлежности к какому-либо государству и границам. С другой стороны – представляет особую, непознанную область исследования, имеющую скрытый смысл и потенциал, помогающую сформировать порядок и этапность развития спорных территорий. Данная концепция позволяет доказать необходимость пространственного и градостроительного объединения малых структур с более крупными. Во многом это происходит методом от противного – исходя из предположения, что концепция «ничейной земли» является идеальной - приводя к необходимости интеграции территории, все же обладающей границами, или некими ограничениями.

Заключение

В постконфликтном развитии спорных территорий философские аспекты играют важнейшее значение. Они помогают понять сущность происходящих процессов на данных территориях, понять ее проблематику, а также сформировать стратегию развития и выявить принципы интеграции этих территорий. Такой многофакторный подход к градостроительству обеспечивает не только глубокое осмысление проблематики спорных территорий, но и в перспективе позволить определить принципы развития, что обеспечит их устойчивое развитие на краткосрочную и долгосрочную перспективу, на макро, микро и мезоуровнях территориальной организации.

Литература

1. Азаренко, С. А. Лес и город: территориализация и коммуникация / С. А. Азаренко // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2018. – Т. 23. – С. 23-31.
2. Балаклеец, Н. А. Terra nullius и отношения власти в социальном пространстве / Н. А. Балаклеец // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 38-42.
3. Горюнов, А. П. Процессы интеграции и фрагментации экономического пространства: структура систем расселения / А. П. Горюнов, А. В. Белоусова // Пространственная экономика. – 2017. – № 4. – С. 81-99.
4. Жмилевский, В. Д. Специфические территории. Международная классификация / В. Д. Жмилевский. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2017. – 64 с.
5. Лаппо Г. М. География городов. М.: Изд-во МГУ, 1997. – 478 с.
6. Лопатина, К. В. Ризоматическое моделирование онтологического пространства / К. В. Лопатина // Омский научный вестник. – 2009. – № 6(82). – С. 104-108.
7. Рудковский, С. В. Постструктуралистские представления субъекта в пространстве европейской философии: Лакан - Фуко - Делез / С. В. Рудковский // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2015. – № 2(2). – С. 187-199.
8. Руднева, И. В. Территориальные споры республик бывшей Югославии: условия, методы, последствия / И. В. Руднева // Славяне и Россия: проблемы войны и мира на Балканах. XVIII– XXI вв. : К 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2017. – С. 525-541.
9. Сидоров, В. П. Глобальные и региональные геополитические конфликты в международных отношениях / В. П. Сидоров // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Новополоцк, 31 октября – 01 ноября 2024 года. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, 2025. – С. 100-102.
10. Хафса, Т. Процессы ТДР - территориализации, детерриториализации и ретерриториализации / Т. Хафса // Приволжский научный журнал. – 2024. – № 4(72). – С. 317-320.

On the issue of the development of disputed regions

Marincev L.S.
Moscow Architectural Institute (State Academy)

JEL classification: L61, L74, R53

Geopolitical processes are increasingly reflected in related disciplines such as urban planning and economic geography. Disagreements between states are accompanied by armed conflicts, which have a direct impact on urban development structures. The greatest dependence of such processes is evident in the examples of disputed regions, of which there are more than two dozen in the modern world. Despite belonging to a region, their status is self–determined or as part of a state, they have a similar genesis and have similar urban planning and socio-economic issues: isolated development from external spatial relations, social and economic decline, and population outflow. The catalysts for the emergence of disputed regions are contradictions between countries based on opposing views of the political system, historical disputes about the ownership of the territory and religious contradictions. In addition to the common ones, they have a huge range of problems related to the mental state of the living population, their consciousness, and the general cultural, national, and civic-ethnic picture. Thus, the general issues of settlement in disputed territories affect not only urban planning, but also philosophical aspects. Therefore, the purpose of this article is to identify and study the problems of their development from the point of view of various philosophical concepts.

Keywords: disputed regions, settlement system geopolitical conflict, post-conflict reconstruction, philosophical aspects of territorial development.

References

1. Azarenko, S. A. Les i gorod: territorializaciya i kommunikaciya [Forest and city: territorialization and communication]. Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies, 2018, vol. 23, pp. 23-31.
2. Balakleets, N. A. Terra nullius i otnosheniya vlasti v social'nom prostranstve [Terra nullius and power relations in the social space]. Bulletin of Tomsk State University, 2015, no. 396, pp. 38-42.
3. Goryunov, A. P., Belousova A.V. Processy integracii i fragmentacii ekonomicheskogo prostranstva: struktura sistem rasseleniya [The processes of integration and fragmentation of the economic space: the structure of settlement systems]. Spatial economics, 2017, no. 4, pp. 81-99.
4. Zhmilevsky, V. D. Specificheskie territorii. Mezhdunarodnaya klassifikaciya [Specific territories. International classification]. Kazan: Buk Limited Liability Company, 2017, 64 p.
5. Lappo G. M. Geografiya gorodov [Geography of cities]. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1997, 478 p.
6. Lopatina, K. V. Rizomaticheskoe modelirovanie ontologicheskogo prostranstva [Rhizomatic modeling of ontological space]. Omsk Scientific Bulletin, 2009, no. 6(82), pp. 104-108.
7. Rudkovsky, S. V. Poststructuralist representations of the subject in the space of european philosophy: Lacan — Foucault — Deleuze. Socio-economic and Humanitarian Journal, 2015, no. 2(2), pp. 187-199.
8. Rudneva, I. V. Territorial'nye spory respublik byvshej Yugoslavii: usloviya, metody, posledstviya [Territorial disputes of the republics of the former Yugoslavia: conditions, methods and consequences]. Slavs and Russia: problems of war and peace in the Balkans. XVIII– XXI centuries: On the occasion of the 100th anniversary of the birth of Academician Yu.A. Pisarev. Moscow : Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2017. pp. 525-541.
9. Sidorov, V. P. Global'nye i regional'nye geopoliticheskie konflikty v mezhdunarodnyh otnosheniyah [Global and regional geopolitical conflicts in international relations]. Sustainable economic development: international and national aspects: Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Novopolotsk, October 31 – November 01, 2024. – Novopolotsk: Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk, 2025, pp. 100-102.
10. Hafsa, T. Processy TDR - territorializacii, deterritorializacii i reterritorializacii [Processes of TDR - territorialization, deterritorialization and reterritorialization]. Volga Scientific Journal, 2024, no. 4(72), pp. 317-320.